

Эллинизмъ и христіанство.

(Продолженіе).

1. Христосъ съ точки іудеевъ, отказавшихся отъ закона и вступившихъ въ число послѣдователей Іисуса ¹⁾.

Іудеи, отвергнушіе Іисуса, оставили свой законъ, но какимъ образомъ могли отпасть отъ закона люди, дѣлающіе упрекъ другимъ лицамъ, не желающимъ внимать закону, и говорящіе такъ: „скажите вы, нежелающіе быть подъ закономъ, развѣ вы не слушаете закона“ ²⁾? О волахъ-ли заботится Господь или во всякомъ случаѣ о насъ? Да для насъ это написано“ ³⁾. Отказавшіеся отъ закона іудеи, послѣдовавшіе за Христомъ, не сумѣли еще доселѣ опредѣлить свое отношеніе къ закону: одни соединили съ нимъ нравственный и прообразовательный смыслъ и потому могли сдѣлаться истинными послѣдователями Іисуса; другіе, придавая закону духовное объясненіе, въ то же время твердо удерживали и полученные отъ предковъ преданія, нѣкоторые же, не желая ничего знать о духовномъ истолкованіи закона и удерживая его буквальный смыслъ, признаютъ Іисуса тѣмъ, къмъ провозвѣстили Его пророки и соблюдаютъ Моисеевъ законъ согласно съ отеческими преданіями. Истинное же отношеніе прозелитовъ изъ іудейства и эллинизма заключается въ томъ, что они въ законѣ Моисея усматри-

¹⁾ Ср. выше стр. 166—171.

²⁾ Іоан. 16, 13.

³⁾ 1 Корин. 9, 8—10. Ср. Втор. 25, 4.

вають двери, ведущія къ ученію Іисуса, и кто вступаетъ въ эти двери, тотъ допускается къ познанію истины и глубины, проникаетъ во внутренней смыслъ ветхозавѣтныхъ писаній и обычаевъ и постигаетъ сокровенныя доселѣ тайны, проявленныя чрезъ голосъ пророковъ и явленіе Спасителя. Христіане высоко цѣнятъ достоинство закона, показывая, какая тайная и великая мудрость содержится подъ покровомъ простыхъ и обычныхъ словъ. И Самъ І. Христосъ свидѣтельствовалъ: „если бы вѣрили Моисею, то повѣровали бы и Мнѣ, такъ какъ Моисей писалъ о Мнѣ (Іоан. 5, 46) ¹⁾“.

Предположимъ, что Іисусъ соблюдалъ всѣ обычаи іудеевъ, не исключая и тѣхъ, какими сопровождаются у нихъ жертвоприношенія, то тогда существовало-ли у нихъ какое-нибудь препятствіе, чтобы вѣровать въ Него, какъ Сына Божія? Іисусъ есть Сынъ того же Бога, который даровалъ законъ и пророковъ, а потому не іудей, а христіане, являющіеся членами церкви, не только не нарушили закона, но отвергая іудейскія басни, преслѣдуютъ таинственный смыслъ закона и пророковъ. Да и сами пророки поучали христіанъ, что однимъ только виѣшними, текстуальными изреченіями не исчерпывается смыслъ сказаннаго у пророковъ, и истина не получаетъ полнаго выраженія. Когда они дѣлаютъ попытку разсказать о событіяхъ, они предваряютъ слова такими внушеніями: „открою уста Мои въ притчѣ и произнесу гаданія изъ древности“ (Пс. 77). Законъ по сужденію самихъ пророковъ непостижимъ для человѣческаго разума безъ помощи Божіей, и потому они призываютъ Его въ молитвѣ: „открой очи мои и увижу чудеса закона Твоего (Пс. 118, 18)“. Такимъ образомъ, послѣдователи Іисуса, къ какой бы національности они ни принадлежали, не только не оказали презрѣнія къ древнимъ святынямъ іудейства, но воздали еще бѣльшую честь ему, истолковавъ его въ духовномъ и мистическомъ смыслѣ.—Пусть покажутъ обвинители Іисуса, проявлялась-ли въ рѣчахъ Его хотя бы тѣнь самохвальства, или какой-либо элементъ высокомерія въ такихъ, напр., Его словахъ: „научитесь отъ Меня, какъ Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ (Мѡ. 11, 25)“. Или,

¹⁾ 11, 7—1, 132. 133.

гдѣ какое-нибудь самовосхваленіе у того, кто послѣ трапезы снялъ одежду и сталъ омыватъ ноги Своимъ ученикамъ (Лк. 22, 27)? Есть ли высокоуміе въ томъ, кто говорилъ: „Я былъ посреди ихъ, не какъ возлежащій, а какъ служащій (Лк. 22, 21)?“ И пусть докажутъ, обманули Онъ кого-нибудь и пусть при этомъ проведутъ границы между великой и малой ложью и представляютъ доказаннымъ, что Иисусъ сдѣлался великимъ обманщикомъ. Неужели въ самомъ дѣлѣ безбожно то, что Онъ оставилъ тѣлесныя обрѣзанія, тѣлесные праздники, прекратилъ различіе между чистымъ и нечистымъ, направилъ умъ въ сторону закона Божія,—закона истиннаго, разумнаго и духовнаго, чтобы каждый вѣстникъ, посланный во имя Христа, былъ способенъ для іудея дѣлаться іудеемъ, чтобы пріобрѣсти іудеевъ, и какъ бы подзаконнымъ для находящихся подъ закономъ (1 К. 9. 20)¹⁾.—Какимъ образомъ произошло то, что іудеи, возвѣстившіе людямъ, что отъ Бога придетъ долженствующій наказатъ нечестивыхъ, Самъ былъ подвергнутъ ими нечестію? Отвѣчать на этотъ вопросъ было бы неразумнымъ... Вѣдь это все равно что сказать: „какимъ образомъ, научившись воздержанію, могли вы погрѣшить противъ добродѣтелей? какимъ образомъ, поставленные блюстителями правосудія, вы могли совершать несправдливость?“ Если такое противорѣчіе можно наблюдать среди людей, то все это не доказываетъ ли тотъ фактъ, что іудеи приняли предсказаніе пророковъ о грядущемъ Мессіи и истолковали его въ томъ смыслѣ, въ какомъ они понимали это пророчество, и когда оно дѣйствительно исполнилось на Иисусѣ и реально было доказано, іудеи смотрѣли на Иисуса и не замѣчали того, кто Онъ былъ, не признали въ Немъ Божественности, и вмѣстѣ съ тѣмъ попечительность, Божія, предназначенная іудейскому народу, передана была теперь вѣрующимъ въ Иисуса элинамъ. И нужно удивляться тому, что какъ только пришелъ Иисусъ, іудеи совершенно были оставлены Богомъ и ничѣмъ уже не владѣютъ изъ того, что у нихъ прежде считалось священнымъ; нѣтъ у нихъ никакихъ мистическихъ знаменій, способныхъ доказать у нихъ присутствіе какой-либо боже-

¹⁾ 1 Корин. 9, 8, 10. Сд. Втор. 25, 4.

ственности, нѣтъ ни пророковъ, ни чудесъ, между тѣмъ какъ у христіанъ слѣды чудесныхъ явленій не исчезли и до настоящаго времени и продолжаютъ совершаться еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Ветхомъ Завѣтѣ.—Развѣ Иисусъ явился въ міръ для того, чтобы іудеи получили большія наказанія, чѣмъ другіе народы? Не только на послѣднемъ судѣ они получаютъ большія наказанія, по сравненію съ остальными народами за то, что не увѣровали въ Иисуса и причинили Ему страданія, но они и теперь понесли уже наказаніе ¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ кромѣ іудеевъ, найдется народъ, который принужденъ былъ бы бѣжать изъ собственной столицы и принадлежащаго исключительно ему мѣста, гдѣ совершалось служеніе по завѣтамъ отцовъ? Это несчастный народъ, наказанный не только за многочисленныя преступленія, но и за то дерзновеніе, какое они осмѣлились нанести Иисусу ¹⁾.—Возраженіе Іудея, что древнее пророчество болѣе примѣнимо къ тысячѣ другихъ людей, чѣмъ къ Иисусу, было бы неблагопріятно для христіанъ лишь въ томъ случаѣ, если бы его сдѣлалъ человекъ, отрицающій пророческія писанія, а именно іудей не можетъ допустить этой мысли. Онъ каждое пророчество будетъ излагать такъ, какъ это ему лучше представляется и во всякомъ случаѣ будетъ отвергать объясненія, идущія со стороны христіанъ. Пророки предсказали, что тотъ, кто придетъ въ міръ сдѣлается могучимъ Владыкой, получить господство надъ всею землею. Цельсь говоритъ: „вѣдь Сыну Божію надлежитъ поступить, какъ солнцу, которое, освѣщая все прочіе вещи, прежде всего само дѣлается видимымъ“. Христіане именно и утверждаютъ что въ Его время возсіяла праведность (Пс. 71. 1) и явилась полнота мира (Мѡ. 28, 19). Начиная съ момента Его рожденія, Богъ приготовилъ народы къ Его ученію и устроилъ такъ, что римскій царь сталъ господствовать надъ всемъ міромъ. Вѣдь если бы много было царствъ, и народы оставались чуждыми другъ другу, то и исполненіе заповѣди Иисуса „идите и научите все народы (Мѡ. 28, 19)“ было бы соединено съ значительными затрудненіями. Извѣстно, что

¹⁾ 11. 8—1. 132—135.

рожденіе Иисуса послѣдовало въ правленія Августа (34 г. до Рож. Хр.—14 по Р. Х.), соединившаго всѣ народы земли въ одно царство. Итакъ. какимъ образомъ ученіе мира, не допускающее даже мести за враговъ, могло одержать побѣду, если ученіе Христово не измѣнило земныхъ отношеній и не привело ихъ въ составъ уравновѣшенности ¹⁾.—Что понимаетъ Цельсъ подъ обѣтованіями, какихъ не исполнилъ Иисусъ? Обвиненія противъ Основателя христіанства заимствуются имъ главнымъ образомъ изъ евангельскихъ разсказовъ, ложно истолкованныхъ и искаженныхъ ихъ іудейскими баснями. Увѣряя, что они (іудеи) уличили Иисуса, нашли Его виновнымъ и приговорили къ наказанію, неужели они считали великимъ преступленіемъ Иисуса сказанное имъ: „могу разрушить этотъ храмъ и въ три дня воздвигнуть его (Іоан. 2. 21)“. Онъ говорилъ о храмѣ своего тѣла, а іудеи поняли Его слова въ качествѣ указанія на каменный храмъ которому они отдавали болѣе чести, чѣмъ истинному храму, гдѣ обитаетъ Богъ Слово и истина, достойная преимущественнаго почитанія. Захватъ Иисуса совершился по Его волѣ, такъ какъ наступило для Него время отдать себя въ руки людей какъ агнца Божія взявшаго на Себя грѣхи міра (Іоан. 1. 21), а также того и кто хотѣлъ оказать Ему помощь и ударить раба первосвященника, Онъ подвергъ порицанію, сказавъ: „возврати мечъ въ мѣсто свое (Мѡ. 26, 51. 51)“. Если кто-нибудь подумаетъ найти здѣсь вымыслы писателей Евангелія, то почему такія же выдумки и въ большей степени не усматривать въ тѣхъ обвиненіяхъ, какія расточаетъ по адресу Иисуса ненависть и вражда. Почему же не признать за истину записанное тѣми, кто искренность своего расположенія къ Иисусу доказалъ готовностью все претерпѣть за ученіе Его. Твердость и постоянство Его учениковъ до смерти служить Иисусу представляетъ собой ясное доказательство того, что у нихъ не возникало какой-либо попытки разсказывать небылицы о своемъ Учителѣ ²⁾. — Разсказъ о предательствѣ Иисуса учениками также искажень іудеемъ Цельсомъ и вообще онъ недостаточно вдумался въ смыслъ

¹⁾ 11, 30—157.

²⁾ 11. 10—1, 137. 138.

событія съ Іудой. Въ душѣ Іуды, очевидно, боролись противоположныя чувства; не будучи враждебно настроенъ противъ Иисуса, онъ въ тоже время и не сохранялъ къ Нему того чувства уваженія, какимъ обязанъ ученикъ въ отношеніи къ своему учителю; рѣшившись предать Его, онъ предварительно извѣщаетъ окружавшихъ Иисуса воиновъ словами: „кого я поцѣлую, того вы и возьмите“,—выраженія, свидѣтельствующія о томъ, что онъ и теперь еще сохранялъ нѣкоторую долю уваженія къ учителю, но и послѣ ночи, какъ предалъ Его, возвратилъ назадъ сребреники первосвященникамъ, и признавъ, что предалъ кровь невинную, удавился (Мѡ, 26. 42. Мр. 27, 3—5), сознавъ свою вину. Надо понять, какую жгучую боль произвело въ Іудѣ раскаяніе въ совершенномъ имъ преступленіи; онъ не могъ выносить жизни, бросилъ деньги и повѣсился. И этотъ поступокъ, и самый приговоръ, произнесенный Іудой надъ собой, ясно показываетъ, съ какой силой овладѣло ученіе Иисуса надъ Іудой, что этотъ грѣшникъ, воръ и предатель все же не могъ забыть въ своемъ сердцѣ ученіе, преподанное ему Иисусомъ. Развѣ и здѣсь одинъ вымыселъ, когда всѣ рассказанные факты ясно доказываютъ, что отпаденіе Іуды и послѣ сдѣланнаго имъ преступленія не было полнымъ; обосновывать довѣріе или недовѣріе на свидѣтельствѣ однихъ и тѣхъ же писаній неразумно, если только не допускать здѣсь вліянія ненависти ¹⁾.—Уже совершенно дѣтскими представляются возраженія Цельса, когда онъ говоритъ, что хорошій предводитель, повелѣвающій многими, находящимися подъ его властью, никогда еще не былъ преданъ своими приближенными. Можно указать много примѣровъ того, какъ предавались предводители своимъ подчиненнымъ, какъ захватывались начальники разбойниковъ,—захватились благодаря тому, что люди оказывались по отношеніи къ нимъ невѣрными. Допуская даже то, что никто изъ предателей и начальниковъ не были преданы, что можно почерпнуть въ этомъ фактѣ несомнѣнимаго съ тѣмъ, что одинъ изъ питомцевъ Иисуса оказался измѣнникомъ Ему? Цельсъ похваляется своимъ хорошимъ знакомствомъ съ философами и потому можно

¹⁾ Пв. 11,—1, 138—140.

задать ему вопросъ: да неужели противъ Платона можно выставить обвиненіе въ измѣнчивости на томъ основаніи, что Аристотель послѣ 25-лѣтняго пребыванія у него въ качествѣ ученика, отказался ему слѣдовать, осудивъ его ученіе о безсмертіи души и его идеи назвалъ пустыми бреднями?¹⁾ Также и Хризиппъ, повидимому, во многихъ мѣстахъ своихъ произведеній высказываетъ упреки по адресу Клеанѳа ²⁾ и расходится съ его взглядами, хотя еще въ юности онъ находился подъ его руководствомъ и изучалъ его философію. Иуда-же и трехъ лѣтъ не провелъ при Иисусѣ. Въ описаніи жизни философовъ, правда, много можно найти случаевъ, дающихъ поводъ обвинить Иисуса изъ-за Иуды. Такъ неопифагорейцы устроили почетныя могилы людямъ, посвятившимъ себя философіи и затѣмъ снова возвратившимся къ обычной жизни ³⁾. Отсюда еще не слѣдуетъ тотъ выводъ, что Пифагоръ и его ученики оказывались несостоятельны въ своемъ ученіи и доказательствахъ.—Свидѣтельство учениковъ Иисуса, что Онъ ранѣе предсказалъ все, имѣющее совершиться съ Нимъ, Цельсусъ называетъ ихъ собственной выдумкой. Но кто въ самомъ дѣлѣ не выразитъ изумленія по

1) Извѣстно, что Аристотель во многихъ пунктахъ своего ученія отказывался слѣдовать теоріи Платона. Онъ въ особенности не соглашался, съ нимъ въ понятіи о Богѣ, превышающемъ весь міръ. Платонъ отдѣлялъ Бога отъ матеріи и Его всемогущество относилъ къ упорядоченію міра и училъ, что міръ со всѣми предметами существующими въ немъ, устроенъ по образцу понятій или идей, существующимъ отъ вѣчности. Аристотель приписывалъ міру вѣчность и ставилъ Бога въ физическое отношеніе къ матеріи, потому отвергалъ идеи. Но чтобы Аристотель послѣ разрыва съ Платономъ потерялъ всякое уваженіе къ Платону и считалъ его ученіе пустыми бреднями, не извѣстно, многіе-ли такъ думали. Ср. Mosh. s. 168.

2) Оба сочиненія стоиковъ, указываемыя Оригеномъ, не сохранились до нашего времени, и потому наука лишена необходимыхъ данныхъ, чтобы создать о нихъ научную оцѣнку, Mosh. *ibid.*

3) Пифагорейцы имѣли обыкновеніе чрезъ каждыя пять лѣтъ подвергать себя всевозможнымъ испытаніямъ, кто не выдерживалъ испытаній или свою жизнь велъ несообразно правиламъ школы, тотъ возвращалъ деньги, вносимыя въ школу въ двойномъ размѣрѣ и исключался изъ нея. Пифагорейцы смотрѣли на члена, изгнаннаго изъ школы какъ умершаго для нихъ и потому на мѣсто погребенія его ставили памятники. Mosh. s. 169.

поводу слѣдующаго предсказанія Иисуса: „къ правителямъ и царямъ поведутъ васъ для свидѣтельства предъ нимъ и предъ эллинами. (Мѡ. 10, 18).“ И это предсказаніе дѣйствительно исполняется. Ищутъ начальники и цари убить исповѣдующихъ Иисуса, и это предвидѣніе послѣдующихъ событій не служитъ ли лучшимъ доказательствомъ того, что Иисусъ получилъ отъ Бога великую силу, чтобы распространить ученіе среди всего рода человѣческаго и что Онъ все это предсказалъ въ томъ убѣжденіи, что всѣ препятствія Онъ преодолѣетъ: никакая природа не можетъ противиться той силѣ, съ какой возвыщено было ученіе, и нѣтъ среди людей такого народа, который отказался бы принять ученіе Иисуса. Безъ сомнѣнія, Иисусъ „предвидѣлъ свои приключенія“,—какъ выражается Цельсъ,—и это правильно, такъ какъ Онъ предсказалъ будущую судьбу Іерусалима въ произнесенныхъ Имъ словахъ „когда вы увидите Іерусалимъ, окруженный войнами, то знайте, что приблизилось его запусѣніе (Лк. 21 20).“ Тогда предъ Іерусалимомъ не стояло еще никакого войска съ цѣлью окружить и осадить его; осада въ первый разъ началась при Неронѣ, тянулась въ плоть до правленія Веспасіана, сынъ котораго Титъ и разрушилъ Іерусалимъ до основанія. Это случилось, какъ пишетъ Іосифъ Флавій, въ наказаніе за убіеніе Іакова праведнаго, брата Иисуса, называемаго Христомъ, по голосу же истины, за Иисуса, Христа Божія ¹⁾—Утвержденіе Цельса, что всякій разумный человекъ, предвидѣвшій предстоящую ему опасность, предпринималъ бы всевозможныя мѣры, чтобы избѣжать ея, прямо опровергается историческими фактами. Вѣдь и Сократъ зналъ, что онъ долженъ былъ выпить цикуты и умереть, и если бы послѣдовалъ убѣженію Критона, то избѣгнулъ бы тюремнаго заключенія и не потерпѣлъ бы ничего подобнаго, но онъ рѣшился на то, что представлялось ему болѣе разумнымъ, т. е. умереть, какъ это свойственно философу, чѣмъ проводить жизнь недостойную этого званія ²⁾. Также и Леонидъ, полководецъ лакедемонянъ, хорошо зналъ, что

¹⁾ XI, 13,—I, 141—143. Соответствующаго мѣста въ сочиненіяхъ I. Флавія недошло; возможно, что Оригенъ свободно воспроизводитъ ихъ изъ своей памяти. Mosh. 172.

²⁾ Plato, Criton., cit. ed. 1, 32—36.

онъ со всѣми людьми долженъ былъ пасть при Фермопилахъ, и такъ какъ жизнь, соединенная съ военнымъ позоромъ, нисколько не занимала его, то онъ обратился къ своимъ воинамъ съ такой рѣчью: „давайте позавтракаемъ, а обѣдать будемъ уже въ аду“ ¹⁾.

Итакъ, что удивительнаго въ томъ, что Иисусъ, зная о своихъ страданіяхъ и увѣренный въ ихъ неизбежности, охотно пошелъ навстрѣчу имъ и ничего не наблюдается неожиданнаго въ томъ, что Онъ предсказалъ предательство одного ученика и отреченіе другихъ. Онъ, какъ Богъ, предвидѣлъ всѣ эти послѣдующія событія, и если бы не предалъ Его одинъ и не отрекся другой, то въ случаѣ неисполненія этихъ предсказаній и самое пророчество оказалось бы лишненнымъ истины. Онъ заранѣе уже зналъ и то нечестіе, отъ котораго находилось въ зависимости предательство одного, и отреченіе другого, такъ какъ Ему извѣстна была слабость присущая имъ. Какъ неправильно то, что Иуда предалъ безъ всякаго уваженія къ своему Учителю, такъ то же должно примѣнить и къ отреченію Петра, такъ какъ онъ самъ отрекся отъ Него, отошелъ вонъ и плакалъ горько (Мѡ. 26, 75, Лк. 22, 62) ²⁾. Утвержденіе Цельса, что если Иисусъ страданія понесъ по волѣ Отца, то очевидно, что Онъ и на самомъ дѣлѣ понесъ наказанія, но для Него, какъ Бога, страданія не должны быть мучительными, противорѣчить себѣ; если ужъ онъ допустилъ, что Иисусъ потерпѣлъ наказанія, потому что если къ тому побуждала Его собственная воля, тогда очевидно, что Онъ по своей волѣ понесъ наказанія и, несомнѣнно, что причиняемая Ему мученія сопровождалась болѣзненными ощущеніями, а они не были противны Его собственнымъ намѣреніямъ. Коль скоро Онъ принялъ тѣло путемъ рожденія, то, слѣдовательно, получилъ тѣло, способное подвергаться всѣмъ болѣзнямъ и несчастіямъ, какія присущи обыкновеннымъ тѣламъ, и не чувствовать которыхъ Господь не въ состояніи; вотъ почему враги Его получили возможность причинять тяготы и страданія, да Онъ и явился въ міръ для того, чтобы своею

¹⁾ 11, 18—147.

²⁾ II, 23—152. 153.

смертію доставить людямъ спасеніе ¹⁾. Цельсь именно и излагаеть страданія Ісуса, какъ болѣзненные и тягостныя и даеть понять, что они и не могли быть иными. Слова произнесенныя Ісусомъ: „Отче, если возможно, да минуеть Меня чаша сія (Мѡ. 26, 39. 42)“ онъ описываетъ, какъ рыданія, о чемъ евангелисты ничего не говорятъ и что служило лишь выраженіемъ благочестія Ісуса въ отношеніи къ Отцу и величія Его. Обвиненіе Цельса, что все, что христіане рассказываютъ о страданіяхъ Ісуса представляетъ собой ложь, такъ какъ является ихъ собственной выдумкой, опровергается тѣмъ, что въ распоряженіи Его учениковъ было легкое средство умолчать о всѣхъ событіяхъ и съ самаго начала не писать о нихъ. Тогда никто не могъ бы злорадоваться надъ этими словами Ісуса, произнесенными Имъ во время Его домостроительства.—Надо избрать что-нибудь одно: или рассказы учениковъ не вымышлены и находятся въ согласіи съ ихъ убѣжденіемъ и потому невозможны и ихъ записи, или наоборотъ всѣ ихъ писанія сознательно измышлены и находятся въ противорѣчьи съ ихъ собственнымъ убѣжденіемъ, или, будучи сами обмануты, они не думали и не обманывали себя, считая Ісуса Богомъ ²⁾.

Цельсу осталось неизвѣстно, что Ісусъ былъ осужденъ не Пилатомъ, а вслѣдствіе ненависти и зависти іудейскаго народа, надъ которымъ и тяготѣетъ кара Божія, такъ какъ онъ разсѣянъ по лицу земли и растерзанъ еще сильнѣе, чѣмъ Пентей. Ісусъ не обнаружилъ Своего Божества и тогда, когда издѣвались надъ нимъ воины..., но и въ отношеніи къ эллинамъ, допускающимъ провидѣніе и вѣрующимъ въ чудеса, можно поставить вопросъ, почему Богъ не наказываетъ людей, наносящихъ оскорбленіе Божеству и отрицающихъ провидѣніе, и что въ данномъ случаѣ предлагали эллины въ свою защиту (т. е. чудеса), то же могутъ сказать и христіане, даже болѣе, чѣмъ они. На небѣ явилось знаменіе, померкло солнце и совершились другія чудеса, показывающіе, что Распятый имѣлъ въ Себѣ что-то божественное, возвышающее Его надъ людьми ³⁾. „Почему

¹⁾ II, 24.—I, 153. 154.

²⁾ 91, 26.—158.

³⁾ 11, 34.—I, 160. 161.

Отець не пожелалъ прійти къ Нему на помощь и Самъ Онъ не могъ оказать Себѣ этой помощи“? Писаніе учить о двоякомъ снисхожденіи Сына Божія на землю, первомъ, безславномъ и униженномъ, и о второмъ—славномъ и исключительно божественномъ. Древніе пророки предсказывали о Немъ, что Онъ явится въ образѣ униженномъ (Ис. 53—13). Онъ не имѣетъ ни вида, ни красоты и умалень больше всѣхъ людей (Ис. 53. 1—8). Съ другой стороны въ Псалмѣ, называемомъ пѣсней о Возлюбленномъ, говорится: „излилась благодать въ устахъ твоихъ и потому благословилъ тебя Богъ на вѣки. Препояшь мечъ по бедру своему, сильный своею красотою и добродѣтелью (Пс. 44. 3. 4). Ты возлюбилъ правду. Поэтому Богъ помазалъ Тебя елеемъ радости болѣе всѣхъ соучастниковъ Твоихъ и престолъ Твой во вѣки вѣковъ (Пс. 44, 7. 8)“. Такъ пророки обрисовали униженное и славное пришествіе І. Христа на землю, и то и другое осуществилось въ дѣйствительности¹⁾.—Если Иисусъ желалъ показать свое Божественное величіе, то Онъ долженъ былъ-бы явиться своимъ врагамъ и судѣ, осудившему Его, и притомъ всѣмъ безъ исключенія“. Но Иисусу не было никакой надобности открываться всѣмъ этимъ людямъ, такъ какъ Онъ хотѣлъ пощадить ихъ, а также Онъ не желалъ проявлять Себя и предъ всѣми, такъ какъ естественная слабость людей препятствовала имъ созерцать все Его величіе. „Иисусъ послѣ смерти своей уже не имѣлъ такихъ людей, которыхъ могъ бы Онъ бояться, почему же Онъ скрывается отъ людей?“—И на самомъ дѣлѣ Онъ посланъ былъ не для того только, чтобы Его узнали, но чтобы Онъ составлялъ изъ Себя тайну; даже знающіе Его не вѣдали всего того, что Онъ изъ Себя представляетъ; и для нихъ оставалось въ Немъ нѣчто сокрытымъ тогда, какъ для нѣкоторыхъ Онъ совсѣмъ былъ непознаваемъ. Онъ открылъ двери свѣта тѣмъ, которые рождены были сынами мрака и ночи и своими усиліями возвысились до сыновъ дня и свѣта (1 Фесс. 5, 5)

¹⁾ Пенеей, сынъ Эхіона и Агавы. Такъ какъ онъ хотѣлъ воспретить женщинамъ поклоняться Діонису и отыскивалъ въ горахъ вакханокъ, то убить былъ своею матерію Агавой, пріявшей его въ своемъ вакхическомъ изступленіи за дикаго звѣря и растерзанъ ею вмѣстѣ съ другими вакханками. Любк. 703.

„Иисусу слѣдовало бы тотчасъ сойти со креста“. Все это похоже на болтаніе людей, которые, отвергая ученіе о провидѣніи, построаютъ міръ, не похожіи на дѣйствительный порядокъ вещей, воображая, что міръ тогда бы принялъ лучший видъ. Но вѣдъ тамъ, гдѣ ихъ описаніе вращается въ области бытія доступнаго наблюденію, ихъ можно изобличить въ томъ, что они на самомъ дѣлѣ создаютъ худшіи міръ въ зависимости отъ того нравственнаго состоянія, въ какомъ они находятся. Тамъ же, гдѣ ихъ собственное изображеніе міра не разнится отъ дѣйствительнаго положенія вещей, они сами признаютъ, что желаютъ невозможнаго; короче въ томъ и другомъ случаѣ они ставятъ себя въ комическое положеніе ¹⁾. Отсюда ясно и довольно понятно, что для Иисуса было дѣломъ невозможнымъ скрывать Себя, если Онъ даже пожелалъ этого, такъ какъ въ Немъ обитало Божество. Кто разсмотритъ все написанное, не долженъ ни въ чемъ сомнѣваться, если только онъ не послѣдуетъ той партіи, которая принимаетъ только одну часть писанія, чтобы надсмѣяться надъ нею, отвергнувъ всѣ писанія, какъ ложное и выдуманное. Такъ, Лука рассказываетъ въ своемъ евангеліи, что когда Иисусъ вкушалъ хлѣбъ съ Симономъ и Клеопой, у нихъ открылись очи и они узнали Его, Онъ сталъ имъ невидимъ (Лк. 24, 30) ²⁾. Цельсь фиגлярствуетъ, спрашивая о крови Распятаго, не похожа ли она на ту кровь, что „течетъ изъ священнаго тѣла боговъ (Piad. 5, 340).— Христіане, опираясь на серіозное показаніе евангелій, признаютъ, что, когда Онъ уже былъ мертвъ, одинъ изъ воиновъ пронзилъ Его копьемъ и вышла кровь и вода (Іоан. 19, 34—35). Въ мертвыхъ тѣлахъ кровь обыкновенно застываетъ, и чистая вода никогда не течетъ, и если Цельсь, въ

¹⁾ Эпикурейцы учили что міръ созданъ не Богомъ а возникъ изъ случайныхъ причинъ и, принимая ученіе о многихъ лучшихъ мірахъ, всѣ несовершенства приписывали земному міру. Отсюда и вытекаетъ идея Оригена, что Иисусъ даже противъ своей воли долженъ былъ проявиться въ мірѣ хотя одинъ разъ свое Божество въ полномъ видѣ, чтобы отвергнуть ложныя понятія о немъ, и хотя Онъ открылъ его (это Божество) Симоу и Клеопѣ, но тотчасъ же сталъ невидимъ. Ср. прим. Mosh s. 248.

²⁾ II, 67—188. 189.

намѣреніи унижить Іисуса и христіанъ, должно истолковываетъ евангеліе и умалчиваетъ о фактахъ, доказывающихъ Божество Іисуса, то пусть обратитъ вниманіе на то, что сотникъ и бывшая съ нимъ стража Іисуса, почувствовавъ колебаніе земли, сильно испугались и начали говорить: „Онъ былъ Сынъ Божій (Мѣ. 27, 5)“.—Онъ съ жадностью набросился на уксусъ,—мѣсто, долженствующее быть истолкованнымъ въ аллегорическомъ смыслѣ,—а для іудея достаточно показать, что объ этомъ событіи предсказали пророки: такъ въ (Псал. 68 (28 ст.) въ уста Христа влагаютъ такіа слова: „и дали въ уста Мои желчь и во время жажды Моей напоили Меня уксусомъ“. Іудеи, конечно, отнесутъ это пророчество къ ожидаемому ими Мессіи, но что препятствуетъ считать предсказаніе это истиннымъ,—тѣмъ болѣе оно входитъ въ общую сумму всѣхъ предсказаній; находящихся у пророковъ и совершенно достаточныхъ для того, чтобы каждаго безпристрастнаго изслѣдователя привести къ убѣжденію, что І. Христосъ есть истинный сынъ Божій, возвѣщенный пророками ¹⁾. Іудеи выступаютъ съ такимъ заявленіемъ: „вы, обладатели твердой вѣры, обвиняете насъ въ томъ, что мы не признаемъ этого Іисуса Богомъ и не соглашаемся съ вами въ признаніи того, что Онъ перенесъ всѣ эти страданія для спасенія людей“. Іудеи воспитаны на законѣ и пророкахъ, и, основываясь на этомъ наблюденіи, христіане ставятъ ему въ вину тотъ пунктъ, что на всѣ доводы, приводимыя со стороны ихъ въ доказательство мессіанскаго достоинства Іисуса, онъ въ качествѣ оправданія своего невѣрія ограничивался лишь указаніемъ на то, что они эти доводы давно уже опровергъ. Дальнѣйшая вина іудеевъ состоитъ въ томъ, что не понявъ христіанскихъ доводовъ, они не вѣруютъ въ Того, Кого возвѣстили пророки, не смотря на то, что Онъ часто наставлялъ своихъ учениковъ, что Его страданія перенесены для спасенія людей и цѣль своего пришествія Онъ полагалъ не въ томъ, чтобы судить людей, наказывать злыхъ, и награждать добрыхъ, но чтобы чудеснымъ и нѣкоторымъ божественнымъ образомъ возвѣститъ роду человѣческому, что все совершилось такъ, какъ сказано. Наконецъ Іудеи

¹⁾ II, 37—1, 162.

же набросили тѣнь на человѣколюбіе Его, побуждавшее Его проповѣдывать не только по городамъ, но и въ мелкихъ деревушкахъ, и затѣмъ обвинили Его въ томъ, что Онъ проводитъ скитальческую жизнь, полную лишеній, повсюду выпрашивая Себѣ подаваніе, между тѣмъ въ перенесеніи такого рода бѣдствій, какими сопровождается жизнь большинства людей, нѣтъ ничего неблагого, — тѣмъ болѣе, что она сопровождалась проповѣдью о спасеніи людей. — И развѣ не заключаютъ въ себѣ явной лжи слова, какія влагаеть Цельсъ въ уста іудею, что Іисусъ за все время своей земной жизни не приобрѣлъ вѣры даже въ своихъ ученикахъ, но что бы собственно могло возстановить противъ Него первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ, какъ не тотъ фактъ, что толпы народа бѣгали за Нимъ и стекались даже въ пустыни, восхищенныя не столько привлекательностью Его рѣчей, соотвѣтствовавшимъ способностямъ и потребностямъ Его слушателей, сколько тѣмъ воздѣйствіемъ, какое оказывали Его чудеса на людей, не способныхъ стать вѣрующими подъ вліяніемъ одного только Его слова. Правда, собственные ученики Его испытывали нѣкоторое человѣческое чувство слабости, они еще не были подготовлены къ твердости, но во всякомъ случаѣ не отказывались вѣрить въ Него, какъ Мессію; но лишь только Петръ отрекся отъ Іисуса, онъ, почувствовавъ въ какую бездну грѣха впалъ, вышелъ вонъ и заплакалъ горько (Мт. 26, 75. Лк. 22, 62). Прочіе ученики были тоже смущены тѣми позорными страданіями какія пришлось испытать Іисусу (ср. Мр. 16, 14. Лук. 24, 30—35), хотя и продолжали шить къ Нему чувство уваженія, когда же Онъ явился имъ по воскресеніи, они укрѣпились, и ихъ вѣра, что Іисусъ есть Сынъ Божій, становилась все больше и тверже ¹⁾. — Іисусъ не явилъ Себя свободнымъ отъ зла. Но отъ какого же зла Іисусъ показалъ Себя несвободнымъ? Если Цельсъ хочетъ сказать, что Онъ не свободенъ отъ зла въ собственномъ смыслѣ, (какъ рѣзкаго нарушенія нравственнаго міропорядка), то пусть представитъ въ доказательство злое дѣяніе, совершенное Имъ. Но если онъ подъ зломъ разумѣетъ бѣдность, крестъ и коварные замыслы потерянныхъ людей, тогда онъ долженъ признать, что то же несча-

¹⁾ II, 38—1 162.

стіе случилось и съ Сократомъ и что, слѣдовательно, и онъ не оказался свободнымъ отъ зла. Подобные случаи встрѣчались и у многихъ другихъ философовъ: такъ извѣстно, что Демокритъ¹⁾ все свое имѣніе обратилъ въ пастбище для овецъ, а Кратесъ²⁾ отдалъ все свои деньги, вырученныя имъ отъ продажи своихъ имѣній, чтобы сохранить свою свободу. Діогенъ по своей невзыскательности жилъ даже въ бочкѣ, и, конечно, ни одинъ разумный человѣкъ, обсуждающій эти примѣры, не скажетъ, что Діогенъ лежалъ весь во злѣ³⁾. Должно доказать, кто изъ послѣдователей ученія Иисуса могъ сообщить что-либо такое, что достаточно для того, чтобы можно было Иисуса заподозрить въ нравственномъ отношеніи? Иисусъ показалъ истинность своихъ обѣтованій въ благодареніяхъ, оказанныхъ людямъ, присоединившимся къ Нему, и христіане сами видятъ исполненіе предсказаннаго Имъ,—Его евангеліе проповѣдуется во всей вселенной, ученики идутъ и возвѣщаютъ всемъ народамъ, руководясь единственнымъ мотивомъ повсюду распространить Его ученіе.⁴⁾—Сравненіе съ разбойниками указано въ евангеліяхъ, гдѣ говорится, что Богъ причтенъ съ беззаконными (Мр. 15, 7—14; Лк. 23, 18, 19; Іоан. 18, 30, 40. Мѣ. 23, 20—23). Такимъ же образомъ и въ мірѣ обсуждается Иисусъ съ своими учениками. Онъ все еще повѣшенъ среди разбойниковъ на крестѣ, когда Его возлюбленные ученики, вѣрные свидѣтели истины, такъ позорно подвергаются казнямъ. Къ числу повѣшенныхъ среди разбойниковъ должно причислить и послѣдователей Иисуса, неустрашающимися ни предъ позоромъ, ни предъ казнями, чтобы истинную боязнь и любовь къ Творцу сохранить чистой и незапятнанной. Отсюда и сравненіе Цельса Иисуса съ разбойникомъ получаетъ свой смыслъ, но не смотря на видимое сходство, остается прочнымъ то, что не только самъ Иисусъ умеръ для спасенія всего рода человѣческаго, но и ученики Его, переносящіе страданія по своему благочестію совершенно неправильно подвергаются

1) Демокритъ, изъ Абдеры основатель атомистической философіи жилъ между 450—400 г.г. до Р. Х. Любк. 290.

2) Кратесъ изъ Фивъ, основатель цинической философіи, жилъ около 300 до Р. Х. Любкеръ 871.

3) II, 41—1, 164, 165.

4) II, 42—1, 162.

наказаніямъ за тотъ путь, какой открылъ имъ Иисусъ, и нечестиво подвергаются наказаніямъ, подобнымъ тѣмъ, какія потерпѣлъ Иисусъ ¹⁾.—Ученики Иисуса, видя Его страданія, отказались быть Его учениками. Цельсь питаетъ особое довѣріе къ тѣмъ евангельскимъ повѣствованіямъ, въ которыхъ рѣчь идетъ о прегрѣшеніяхъ учениковъ Иисуса, совершенныхъ ими въ моменты ихъ слабости, когда они были только призваны, и не обращаетъ вниманія на исправленіе ихъ послѣ погрѣшеній, объ открытомъ исповѣданіи ихъ вѣры предъ лицомъ іудеевъ ²⁾, о безчисленныхъ казняхъ, какія они потерпѣли отъ нихъ, какъ они умирали за ученіе Иисуса, какъ Петръ и другіе апостолы открыто проповѣдывали свою вѣру ³⁾, сколько они поработали для вѣры ⁴⁾ и съ какимъ ликованіемъ вышли изъ синедріона послѣ того, какъ приняли побои, радуясь, что удостоились принять поруганіе за имя Иисуса ⁵⁾ и одержали такимъ образомъ верхъ надъ языческими философами, получившими славу въ исторіи за свое мужество и твердость. Съ самаго начала среди учениковъ Иисуса особенную силу имѣла Его заповѣдь, предписывающая не проводить жизнь, какую проводятъ большинство людей и преуспѣвать въ жизни, подобной жизни Божіей ⁶⁾.—Цельсь въ уста Иисуса влагаетъ слова, что „какой-то сатана“ совершитъ такія же дѣла, какъ и Онъ. Спрашивается, ужели злые духи могутъ посредствомъ колдовства производить чудеса, а блаженная природа не можетъ совершить чудъ? Развѣ человѣческая жизнь заключаетъ въ себѣ только зло и ничего добраго совмѣщать въ себѣ не можетъ? Для рѣшенія этого вопроса въ качествѣ общаго положенія должно признать то, что вездѣ, гдѣ нѣчто дурное скрывается подъ видомъ добра, тамъ всегда въ противоположность злу дано и добро. Подобнымъ же образомъ, на ряду съ тѣми явленіями, какія происходятъ отъ волхвованія, въ жизни должны необходимо наблюдать явленія, совершаемыя чрезъ божественную силу. Одно составляетъ слѣдствіе другого и должно

¹⁾ М., 44—1, 168, 169.

²⁾ Ср. Дѣян. 4, 13—16.

³⁾ Дѣян. 5, 41.

⁴⁾ М., 45—167, 168.

⁵⁾ Ср. Дѣян. 4, 13—17.

⁶⁾ Дѣян. 5, 41.

или то и другое отвергнуть и ни одного не принимать, или же въ случаѣ признанія одного изъ нихъ, въ особенности зла, слѣдуетъ допускать и наличность добра. Кто же признаетъ явленія, производимыя волхвованіемъ, и отвергаетъ факты, въ какихъ привилась божественная сила, тотъ подобенъ челоуѣку, который принимаетъ искусственно придуманные тезисы и вѣроятныя основанія, не лишеныя кажущейся истины, и въ то же время утверждаетъ, что у людей вообще нѣтъ никакой діалектики, чуждой ложныхъ заключеній. Но если признано, что божественная сила должна оказаться въ людяхъ, коль скоро существуетъ колдовство, то почему не обратить вниманіе на жизнь и нравы людей, выдающихъ себя за совершителей чудесъ и поставить вопросъ, приносятъ-ли они вредъ, или содѣйствуютъ улучшенію жизни людей. Безспорно, что этимъ путемъ можно дойти до признанія, что различія между тѣмъ, кто совершаетъ чудеса при помощи заклинаній злыхъ духовъ, и тѣмъ, кто, наоборотъ, находится на чистой и святой дорогѣ и не только душой и духомъ, но и тѣломъ, и исполненъ божественнаго духа совершаетъ дѣла на пользу людей, устраивая обращеніе ихъ къ вѣрѣ въ истиннаго Бога. Словомъ, оставивъ по отношенію къ чудесамъ всякое предупрежденіе, слѣдуетъ проводить различіе между тѣмъ, кто совершаетъ ихъ съ добрымъ намѣреніемъ, и кто съ дурнымъ, чтобы получить возможность не всѣ чудесныя явленія одинаково принимать за дѣянія божественныя, но и не относиться ко всѣмъ имъ съ презрѣніемъ. Если такъ нужно поступать въ отношеніи къ чудесамъ, то не ясно-ли, что Моисей и Иисусъ при помощи божественной силы осуществили всѣ тѣ событія, о какихъ разсказывается въ писаніи, когда всѣ народы соединились вмѣстѣ. Лукавство и колдовство не могли создать, такой союзъ людей, который не только оставилъ поклоненіе статуямъ и произведеніямъ рукъ челоуѣческихъ, но и обратился къ единому Богу, первоначальной основѣ всѣхъ вещей ¹⁾.

Невѣрующіе смѣются надъ ученіемъ о воскресеніи І. Христа изъ мертвыхъ: не то же ли разсказываетъ Платонъ объ Эрѣ ²⁾,

¹⁾ II, 45. 167. 168.

²⁾ II, 51—1. 179—175.

сынъ Арменія, который чрезъ двѣнадцать лѣтъ умеръ на кострѣ и разсказалъ о всемъ, что видѣлъ въ преисподней, равнымъ образомъ, указываютъ и на разсказъ Гераклида о бездыханной женщинѣ ¹⁾.—Существуетъ не мало разсказовъ, которые вышли изъ гробовъ не только въ самый день погребенія, но и позднѣе его. Что же удивительнаго въ томъ, что Иисусъ, не смотря на свои чудесныя дѣянія, призналъ въ смерти нѣчто болѣе великое, когда душа Его добровольно отдѣлилась отъ тѣла и потомъ по собственному желанію возвратилась опять въ тѣло по совершеніи назначеннаго ей дѣла ²⁾

Разсказы іудея о приключеніяхъ Замолкиса, Рампелнитуса въ Египтѣ, Пифагора въ Италіи, Орфея въ Одриссахъ, Протезилая въ Фессалахъ, Геркулеса съ Тенарахъ о нисхожденіи ихъ въ нижнія части земли и обратномъ возвращеніи можно было бы представить, какъ обманъ и выдумка. Цельсь безъ всякаго сомнѣнія увѣрять, что всѣ эти герои удалялись и исчезали изъ глазъ людей лишь на нѣкоторый промежутокъ времени, снова появлялись на поверхности земли и воображали, что они совершили путешествіе въ адъ. Христіане должны доказать, что все, что сказывается ими о воскресеніи Христа, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сравниваемо съ исторіей древнихъ героевъ. Всѣ эти герои могли жить, сколько хотѣли, безъ всякаго труда скрываться, когда это имъ казалось удобнымъ, и опять возвращаться въ покинутыя ими мѣста. Иисусъ же распятъ на глазахъ всего іудейскаго народа и его бездушное тѣло было снято съ креста въ присутствіи толпы. При такихъ условіяхъ можно ли допускать, что онъ разыгрывалъ тотъ обманъ, какъ это разсказывается о древнихъ герояхъ, ихъ нисхожденіи въ нижнія части земли и обратномъ возвращеніи? Можно ли предположить, что Иисусъ свою жизнь заключилъ въ сокрытое мѣсто, такъ что іудеи нисколько не знали о Его смерти, и затѣмъ возсталъ отъ смерти, чтобы при этомъ случаѣ думали о немъ, что Онъ подражалъ грекамъ? Онъ предъ глазами

¹⁾ Plato respublica ed Deubnor. t. 1 23.

²⁾ Гераклитъ написалъ особую книгу объ умершей и возставшей женщинѣ, о которой упоминаютъ Галенъ; Плиніи и Лаерцій Народъ вѣрялъ, что извѣстный Пивагорець Эмпедокль возвратилъ ей умершей душу. Mosh. 170.

всего міра издохнулъ свой духъ, чтобы не дать повода подозрѣвать о томъ что Онъ дѣйствительно оставилъ міръ и общество на извѣстное время въ цѣляхъ возвратиться въ качествѣ призрака, чтобы міръ вообразилъ, что Онъ опять возсталъ изъ мертвыхъ. Впрочемъ нельзя сопоставлять Іисуса съ древними героями, такъ какъ Іисусъ открылъ Себя въ тысячеразныхъ явленіяхъ своимъ ученикамъ, служившихъ для нихъ яснымъ доказательствомъ истины воскресенія Іисуса, выразившейся, въ готовности Его учениковъ возвѣщать Его ученіе съ такимъ мужествомъ и быстротой проповѣдавъ его въ этомъ мірѣ. Никогда бы они съ такою радостью и стойкостью и не предлагали ученіе Іисуса міру, и никогда бы такъ мужественно не презирали смерть, если бы Его воскресеніе было выдумкой, изобрѣтенной ими ¹⁾).

Какимъ образомъ тотъ, кто всю жизнь не могъ оказать Себѣ помощи, Самъ возсталъ изъ мертвыхъ и показалъ признаки наказанія и раны на рукахъ и кто это видѣлъ?—одна сумасбродная женщина и кто-то другой изъ общества христіанскихъ фантазеровъ, которому снилось во снѣ, то что ему желательно было видѣть?). Оригенъ отвѣчаетъ по адресу Моисея и это вноситъ нѣкоторую путаницу и неясность въ его апологію. Мы хотимъ разсуждать такимъ образомъ, заявляетъ Оригенъ, что все, что сказали іудеи объ Іисусѣ перенесемъ на Моисея, и влагаетъ въ уста іудея слѣдующій вопросъ. Не столь ли же многіе разыгрываютъ такіе пустые споры, какъ ты, Моисей, чтобы обмануть простыхъ слушателей и обогатить число легковѣрныхъ людей касательно чудесъ, разсказываемыхъ о Замолксисѣ и Пнеагорѣ. Люди, отвергающіе божественное посланничество Моисея, могутъ несравненно менѣе беспокоиться, чѣмъ іудеи, обладающіе не совсѣмъ точными свѣдѣніями по исторіи эллиновъ. Египтяне, отвергающіе чудеса Моисея, утверждаютъ, что исторія Рампсинитуса заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ таинственное упоминаніе о томъ событіи у Моисея. „И стоялъ народъ вдали, Моисей вступилъ въ мракъ, гдѣ Богъ (исх. 20. 21)“. „Моисей пусть приближается къ Богу и пусть народъ не вы-

¹⁾ Ц, 56—1, 179. 180.

стѹпаетъ съ нимъ (исх. 24, 2) ¹⁾“. Іудей порочить христіанъ за то, что они вѣрують въ Іисуса; греки и египтяне также нападали на Моисея, и потому, защищая Моисея, іудей противъ своей воли долженъ признать за Іисусомъ болѣе божественнаго достоинства, чѣмъ за Моисеемъ и „кто видѣлъ воскресеніе Іисуса? — одна сумасбродная женщина и тотъ, которому снилось во снѣ? Платонъ въ своемъ разговорѣ о душѣ училъ что точный образъ умершихъ можно видѣть при ихъ гробахъ: ¹⁾ происходитъ такой фактъ, то въ такомъ случаѣ душа представляетъ собой особое существо въ просвѣщенномъ и прозрачномъ тѣлѣ, подобномъ земному, Цельсъ не вѣритъ подобнаго рода явленіямъ, утверждая, что нѣкоторые и въ бодрственномъ состояніи видятъ сны и, обладая сильной фантазіей, выдумываютъ явленія, согласныя съ ихъ желаніемъ. Трудно, однако, допустить, чтобы человѣкъ, чувствовавшій себя въ бодрственномъ состояніи, могъ впасть въ такую грубую ошибку, если только онъ и не страдалъ психической болѣзнью ²⁾. Дѣйствительное существованіе язвъ на воскресшемъ тѣлѣ Іисуса доказано явленіемъ Воскресшаго невѣрующему апостолу Томѣ, въ обращенныхъ къ нему словахъ: „и подай персть, и осмотри Мои руки, подай руку и вложи въ ребра Мои“ (Іон. 20, 25) отсюда слѣдуетъ, что не одна „сумасбродная Марія“ (ругательное слово, употребленное Цельсомъ и не встрѣчающееся въ св. писаніи), но многіе другіе ученики видѣли Іисуса ¹⁾.

Общій итогъ всѣхъ обличеній на Іисуса, какія обильно излились изъ устъ іудея, Цельсъ формулируетъ такъ: „ясно что Іисусъ былъ человѣкъ, и только человѣкъ, какъ доказываютъ разумъ и истина“ ³⁾. — Трудно и даже невозможно допустить и мысли, чтобы простой человѣкъ осмѣлился разсѣять свою религію по всей вселенной, осуществить свое желаніе безъ Божественной помощи и выйти побѣдителемъ надъ всѣми, кто противодѣйствовалъ распространенію Его ученія, надъ царями, вождями, римскимъ сенатомъ, надъ всѣми начальниками народа и надъ самимъ народомъ. Да и какъ простое человѣческое существо, не обладавшее никакой вели-

1) Plato, Phaedon, c. 30 et. ed.

2) II, 60,—1, 182—183.

3) II, 69—1, 201, 202.

кой силой, могло обратить такое многое число не только однихъ мудрецовъ—что было бы еще не такъ удивительно—но даже людей, которые были въ высшей степени неразумны и преданы страстямъ и вслѣдствіе своего неразумѣнія и страстей представляли собой значительное препятствіе къ обращенію ихъ на путь истины и благоразумія. Только потому, что Христосъ былъ силою и мудростью Отца, Онъ все это могъ совершить и совершаетъ доселѣ, не смотря на то, что іудей и эллины, не слѣдующіе Его ученію, стараются противодѣйствовать Ему ¹⁾

Отсюда вытекаетъ дальнѣйшій выводъ Цельса, что людей какъ Иисусъ можетъ оказаться и много другихъ (Оригенъ: но пусть покажетъ намъ іудей не только, значительное количество, но даже хотя бы одного такого, который съ такою силою, какъ Иисусъ возвѣстилъ роду человѣческому спасительное ученіе и догматы и могъ обратить отъ бездны грѣховъ къ добродѣтели (II, 8—1, 133).

2. Ученіе христіанъ о воскресеніи І. Христа и эллинскія параллели (Апологія Оригена).

Ученіе христіанъ о воскресеніи І. Христа никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ Его Божественности. И эллины вѣруютъ, что Діоскуры, Геркулесъ, Эскулапъ и Діонисій изъ людей сдѣлались богами. Цельсъ высказывается здѣсь неясно: существуютъ ли эти выдуманные боги въ дѣйствительности или уже они потеряли свое бытіе и ихъ души совершенно исчезли (мнѣніе желающихъ убѣдить, что душа смертна)? или они пользуются бытіемъ и продолжаютъ свое существованіе (мнѣніе, защищающихъ безсмертіе души)? Взятая въ такомъ положеніи, они могутъ представлять собой или боговъ, или полубоговъ, или героевъ, или извѣстныхъ духовъ. Они могутъ принимать по своему желанію ту или другую форму, но если не примутъ ни той, ни другой формы, то остается признать безсмертіе, которое не только принимается эллинами, но и Божественнымъ ученіемъ христіанскимъ. Христіане настаиваютъ на томъ, что люди, поклонявшіеся въ своей жизни ложнымъ богамъ (Діоскуры и пр.), не могутъ достигнуть лучшаго мѣста и чистаго блаженства. Исторія этихъ полубоговъ сама себя побиваетъ, рассказывая о по-

¹⁾ II, 79—1, 201, 202.

зорномъ поведеніи Геркулеса, который по постановленію оракула обязанъ былъ служить нѣкоторое время Омфалтъ и прясть ей шерсть. Эскулапъ былъ наказанъ отъ Юпитера громомъ и сами эллины говорятъ о Діоскурахъ:

То умирають, то опять воскресаютъ. Оба наслѣдовали божескія почести (Odys. IX. 307. 308).

На какомъ же основаніи можно было требовать почитать этихъ людей въ качествѣ боговъ, полубоговъ или героевъ? Сравненіе Иисуса съ исторіей и дѣйствіями этихъ боговъ и полубоговъ показываетъ, что Онъ въ своемъ поведеніи не опорочилъ Себя ни однимъ дурнымъ поступкомъ. Если бы кто всю свою жизнь посвятилъ на то, чтобы въ концѣ ея собрать всѣ ложныя свидѣтельства про жизнь Иисуса, онъ не достигъ бы даже того, чтобы найти малѣйшій упрекъ противъ Него, обвинить его въ какой-либо преступности и беспорядочности жизни. Эллинскіе боги потеряли жизнь чрезъ зависть и злобу своихъ враговъ: Его смерть произошла не чрезъ ударъ грома, и потому не можетъ быть сравниваема съ гибелью Эскулапа: Вакхъ, приведенный въ ярость, скрылся въ женскомъ плати. Развѣ подобныя дѣла заслуживаютъ того, чтобы лицамъ совершившимъ ихъ воздавать божескую честь? Возможно, что эллины въ цѣляхъ спасти честь своихъ боговъ прибѣгнувъ къ духовному объясненію своей исторіи боговъ, тогда должно изслѣдовать основаніе, на которое опирается это аллегорическое истолкованіе старыхъ мѣвовъ, и спросить эллиновъ, считаютъ-ли они вѣроятнымъ то, что, когда гиганты были свержены съ неба и разорваны на части, не только продолжаютъ свою жизнь, но и заслуживаютъ почитаніе и поклоненіе? Цельсъ рассказываетъ, что Иисусъ явился своимъ ближайшимъ ученикамъ, какъ тѣвъ, но не то же-ли наблюдается у эллинскихъ полубоговъ и героевъ? Цельсъ не обращаетъ вниманія на то, что все, что ученики рассказали объ воскресеніи Иисуса, они дѣйствительно видѣли, сами пережили и не могли быть обманутыми и обольщенными, такъ какъ страданія, которыя они вынесли такъ охотно ради ученія Иисуса, убѣдили міръ, что ничего ложнаго и обманчиваго въ ихъ проповѣдяхъ не наблюдается. Не представляетъ ли Цельсъ человѣка, который прямо вознамѣрился обсуждать все съ пристрастной и неразумной точки зрѣнія, рассказы о богахъ принимая за истину, а

все, что повѣствуется объ Іисусѣ, отвергая безъ всякихъ основаній? 1) — Объ Эскулапѣ говорятъ, что безчисленное множество какъ грековъ, такъ и варваровъ дѣйствительно видѣли и теперь видятъ его и не въ качествѣ какого-либо призрака, но какъ дѣйствительнаго бога, предсказывающаго испѣляющаго и повсюду заявляющаго о своихъ благодѣяніяхъ. Но когда христіане, ученики Іисуса, поставляютъ на видѣ, что они созерцали великія чудеса Іисуса, дали сильнѣйшіе образцы своего краснорѣчія и ихъ прямо поднятое сердце свободно и чисто, то почему ихъ называютъ глушцами и невѣжами? Допустимъ, что безчисленное множество эллиновъ и варваровъ являются свидѣтелями силы Эскулапа, но развѣ и христіане со своей стороны не могутъ противопоставить Эскулапу такое же великое множество эллиновъ и варваровъ, почитающихъ и исповѣдующихъ Іисуса? И теперь, среди вѣрующихъ находятся лица, возвращающія здоровье больнымъ, когда съ призываніемъ имени Іисуса, читая часть евангельской исторіи производятъ многочисленныя чудеса. „Я самъ видѣлъ, — свидѣлствуетъ Оригенъ, — что дѣйствующіе такимъ образомъ люди освобождали больныхъ отъ случайныхъ припадковъ, безнравственности, бѣшенства и другихъ безчисленныхъ болѣзней, каковымъ не могли дать помощи ни боги ни люди“ 2). — Искусство предсказанія, разсматриваемое само по себѣ, не представляетъ изъ себя ни добра, ни зла и имъ одинаково можетъ обладать какъ безбожный, такъ и благочестивый, такъ что предсказаніе, разсматриваемое съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, представляютъ собой средину. Отсюда еще не слѣдуетъ, что лица, обладающіе даромъ пророчества, въ то же время являются добродѣтельными и справедливыми, и потому пусть покажутъ эллины, что боги или полубоги исцѣляютъ отъ язвъ и предсказывающіе будущее обладаютъ такими же качествами? Такъ, здоровье возвращалось иногда людямъ, которые вели совершенно недостойный образъ жизни и по своему необычайно плохому поведенію едва ли были достойны

1) III. 23—1, 219—220.

2) III. 24—1, 220. Разумѣются христіанскіе экзорцисты, которые при помощи чтенія священныхъ писаній изгоняли злыхъ духовъ и совершали исцѣленіе больныхъ.

того, чтобы разумный врач пожелалъ возвратить имъ здоровье и продолжить жизнь. И среди отвѣтовъ Аполлона находится не мало такихъ, которые съ великимъ трудомъ совмѣщаются съ здравымъ разумомъ. Такъ, Аполлонъ извѣстнаго гладиатора Клеомеда повелѣлъ почитать, какъ бога. Неужели богъ въ искусствѣ гладиаторскомъ усморѣлъ нѣчто болѣе цѣнное, чѣмъ въ мудрости Пифагора и Сократа, лишивши ихъ той чести, какой онъ удостоилъ гладиаторовъ! Поэтъ Архилохъ ¹⁾ названъ Аполлономъ другомъ музъ, хотя онъ свое искусство примѣнилъ къ восхваленію постыдныхъ и нечистыхъ вещей и жилъ блудодѣйно и несдержанно. Возможно-ли допустить, чтобы такой дурной и ничтожный человѣкъ, могъ назваться богобоязненнымъ, украшеннымъ добродѣтелью и нравственнымъ лишь потому, что онъ былъ другомъ музъ? Отсюда слѣдуетъ, что ни помощь больнымъ, ни даръ предсказанія не представляетъ собой яснаго признака воздѣйствія Божія, не вводящаго въ обманъ—это примѣнимо и къ Эскулапу, такъ онъ на томъ же самомъ основаніи признанъ богомъ. Да и пророческій духъ Аполлона не содержитъ-ли въ себѣ нѣчто нечистое и земное, такъ какъ онъ исходитъ изъ *γυναικῶν* Пифии ²⁾?—И необычная исторія Аристея Проконисскаго ³⁾,—какую пользу принесла она человѣчеству? Аполлонъ приказалъ Аристея причислить къ числу боговъ, но Метапонтійцы отказались на первый разъ исполнить повелѣніе его, и этотъ отказъ имѣеть боль-

¹⁾ Архилохъ Паросскій одинъ изъ выдающихся ямбическихъ поэтовъ, дѣйствительный творецъ и изобрѣтатель ямбическаго триметра. Онъ происходилъ изъ благородной фамиліи и былъ сыномъ Телезикла, который (въ 720 или 730 году) вывелъ изъ Пароса колонію въ богатый золотомъ Фазисъ. Архилохъ сопровождалъ туда отца и такъ какъ увидѣлъ себя обманутымъ въ ожиданіи, то оставилъ островъ и отправился. вѣроятно послѣ продолжительныхъ странствованій назадъ, гдѣ онъ, вѣроятно и погребъ смерть въ борьбѣ съ Никсомъ. Человѣкъ раздражительнаго характера, полный горечи и страсти къ злословію, будучи несчастенъ самъ по себѣ, онъ жилъ въ постоянномъ раздорѣ съ своимъ міромъ. Всего болѣе гнѣвъ его испытывала фамилія Ликамба. Послѣдній обѣщавъ дать ему въ замужество свою младшую дочь Необулу, но потомъ отказалъ. Архилохъ настолько ядовито осмѣялъ ихъ въ ямбическихъ стихахъ, что они съ горя повѣсились. Ни о какой порочной и развратной жизни Архилоха неизвѣстно (Любкеръ, стр. 500).

²⁾ III, 25—1, 221. 223.

³⁾ См. выше стр. 175—176.

шее значеніе, чѣмъ самое повелѣніе Аполлона; онъ показываетъ, что Метапонтійцы считали Аристея человѣкомъ притомъ не самымъ лучшимъ ¹⁾. Не человѣкъ, а также богъ и Абарисъ ²⁾, по Цельсу. Если это не выдумка, то должно спросить, по какой причинѣ и съ какою цѣлью дана ему такая скорость стрѣлы и что приобрѣло себѣ человѣчество изъ такого удивительнаго дара? И на что нужна была самому Абарису такая скорость? Что же касается до Гермотина Клазоменскаго ³⁾, то возможно думать, что здѣсь играли свою роль злые духи, распространяющіе въ мірѣ такого рода слухи, чтобы то, что сказано пророками объ Иисусѣ, или совсѣмъ отвергнуть, какъ выдумку, или представить все это, какъ давно извѣстное всѣмъ и не заключающее въ себѣ ничего новаго ⁴⁾. Разсказъ о Клеомедѣ изъ Астипалы, вѣроятно, представляетъ собой басню и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сравниваемъ съ исторіей Иисуса, такъ какъ въ жизни и поведеніи людей, подобныхъ Клеомеду, не наблюдается никакихъ слѣдовъ, по которымъ можно было бы заключить, что Богъ одарилъ ихъ какой-либо особой силой. Божество же Иисуса доказано многими общинами, улучшенными Имъ и къ Нему обратившимся, многими предсказаніями, возвѣстившими о Немъ, многими исцѣленіями больныхъ, достигнутыми черезъ Его имя и, наконецъ, высокой и полной тайны мудростью, постигаемой въ Его ученіи не тѣми, которые довольствуются одной только простой вѣрой, но пытаются проникнуть и въ разумъ писанія.

Когда христіане поклоняются заключенному и умершему, не повторяютъ ли они того же, что дѣлаютъ геты въ отношеніи къ Замолксису, кликійцы Моосу, Фивейцы Амфіарію и Левадійцы Трофонію? ⁵⁾ То же можно сказать и въ отношеніи къ Антиною „любимцу Адріана, что поклоненіе христіанъ Иисусу ни чѣмъ не отличается отъ тѣхъ почестей, какіе Египтяне воздавали Антиною (Цельс).—Здѣсь прежде всего нужно поставить вопросъ, дѣйствительно-ли Трофоній

1) III, 29,—1, 227.

2) III, 31—128 Ср. выше стр. 177. 178.

3) III, 32—1, 228. 229.

4) III, 33—1, 229. 230.

5) Ср. выше стр. 177.

и Амфіарій въ своихъ храмахъ и Моисеусъ въ Киликіи не производятъ чудесъ или въ этихъ мѣстахъ дѣйствуетъ какой-либо духъ, полубогъ или богъ и совершаетъ многія дѣла, недоступныя и невозможныя для простаго человѣка? Если Цельсъ отвѣтитъ, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ не наблюдается никакого слѣда чего-либо сверхъестественнаго, никакихъ духовныхъ существъ, и свободно признается, что онъ ученикъ Эпикура и мыслить иначе, чѣмъ всѣ греки; то въ такомъ случаѣ оказывается, что все, что онъ предложилъ доселѣ, бесполезно и представляетъ собой одно болтаніе языкомъ. Если же онъ согласится съ тѣмъ мнѣніемъ, что здѣсь имѣются въ виду духи, полубоги и даже боги, то онъ долженъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что Іисусъ такой же богъ или полубогъ, какъ и всѣ остальные. Никому изъ боговъ не запрещается имѣть своихъ поклонниковъ на ряду съ другими богами, только одинъ Іисусъ, увѣренный въ Своихъ силахъ, знаетъ, что Онъ могущественнѣе всѣхъ и безусловно не терпитъ, что кто-либо иной почитался, кромѣ Него. Онъ хочетъ, чтобы всѣ эти боги всматривались въ злыхъ духовъ, которые потому и заняли мѣсто въ иренсподней, что не могли возвыситься до чистой и блаженной земли, гдѣ нѣтъ ничего изъ тѣхъ золь, какія наблюдаются на землѣ ¹⁾.

Христіане смѣются надъ поклонниками Зевса, указывая его гробъ въ Критѣ, и тѣмъ не менѣе почитаютъ ишедшаго изъ гроба, не зная, какъ и почему это дѣлаютъ критяне ²⁾. Цельсъ, какъ видно, обращаетъ свое вниманіе на критянь, Юпитера и его гробъ и хочетъ внушить христіанамъ, что эпиграмма, написанная на его гробъ, содержитъ въ себѣ полезныя истины, изображенныя подъ видомъ образовъ. Христіане, правда, признаютъ, что Іисусъ погребенъ

¹⁾ III, 35—1, 231. 238. Платоническіе ученые распредѣляли духовъ или демоновъ по различіямъ или родамъ. Оригенъ, знатокъ философія, рассуждаетъ здѣсь въ смыслъ возрвній этой системы. Нѣкоторые духи легки, такъ какъ они не отягощены никакими нечистыми и темными испареніями, и потому могутъ легко возноситься въ чистыя области, гдѣ обитаетъ Самъ Богъ. Другіе тяжелы, такъ они привлекли въ себя много грубой и нечистой влажности, и потому остаются въ тяжкомъ духѣ, окружающемъ нашу землю. Самое низшее мѣсто здѣсь принадлежитъ богамъ, какія почитаются элливами. Mosh. 303.

²⁾ Ср. выше стр. 179.

былъ во гробѣ, но они вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрены, что Иисусъ возсталъ изъ мертвыхъ. На обвиненіе, предъявляемое Цельсомъ, что христіане не знаютъ, какъ и почему это сдѣлано, Оригенъ приводитъ слова, заимствованныя имъ изъ поэта Каллимаха изъ Кирены ¹⁾, прочитавшаго многихъ поэтовъ и хорошо познакомившагося со всей греческой исторіей, который, тѣмъ не менѣе не зналъ ничего объ аллегорической эпитафій на гробѣ Юпитера. Тамъ въ похвальномъ словѣ къ Юпитеру онъ въ такихъ словахъ обвиняетъ критяны:

..Критяне лгутъ постоянно

О царь (Юпитеръ)! ты живъ.

потому что ты остаешься вѣчнымъ.

Онъ не отрицаетъ, что Юпитеръ погребенъ на Критѣ, говоря, что онъ живетъ и не умираетъ, но въ то же время даетъ понять, что онъ съ самаго начала предназначенъ къ смерти, такъ какъ: что иное значитъ рожденіе, какъ не начало смерти, и поэтъ утверждаетъ, что дѣйствительно онъ былъ рожденъ:

О, ты, сынъ Реи, рожденный на Аркадскихъ горахъ!

Поэтъ признаетъ, что Юпитеръ не былъ рожденъ въ Критѣ, хотя тамъ и показываютъ его гробъ, отечествомъ же его была Аркадія.

Говорятъ, что гора Ида ²⁾ родила Юпитера, что Юпитеръ былъ родомъ аркадіецъ ³⁾.

Несправедливость Цельса заставляетъ Оригена болѣе внимательно всмотрѣться въ его воззрѣнія. Онъ обращаетъ особое вниманіе на христіанскихъ писателей, когда они рассказываютъ о смерти и гробѣ Иисуса, а то, что повѣствуется у нихъ о воскресеніи Его,—это безъ всякаго сомнѣнія выдумка ихъ, хотя многіе пророки возвѣстили о Немъ и дано

¹⁾ Каллимахъ, потомокъ извѣстнаго рода Бактіаріевъ въ Киренѣ, жилъ въ Александріи, гдѣ Птолемеемъ Филадельфомъ былъ приглашенъ въ музей и сдѣлался завѣдующимъ библіотекой, каковую должность отправлялъ до самой смерти. Онъ оставилъ послѣ себя много произведеній, отличающихся ученымъ характеромъ и написалъ, какъ говорятъ, 800 сочиненій, частью прозаическихъ, частью поэтическихъ. Болѣе замѣчательное онъ произвелъ въ своихъ эпиграммахъ, изъ которыхъ сохранилось до нашего времени до 60 (Любкеръ, cit. op. 194.

²⁾ Область среди Пелопоннеса.

³⁾ Легенду о Юпитерѣ см. выше стр. 180.

много свидѣтелей, удостоверяющихъ въ томъ, что Иисуса видѣли по смерти ¹⁾.

И какое сходство можно наблюдать между Антиноемъ ²⁾ и Иисусомъ, на одной сторонѣ порочная жизнь и отвратительные грѣхи, на другой святое и чистое поведение. Развѣ только врагъ Иисуса могъ сдѣлать такое сравненіе? Намѣченный вопросъ нужно обсуждать съ болѣе широкой точки зрѣнія. Вѣра въ Антиноя, какъ и въ другихъ боговъ, какіе почитаются въ Египтѣ и Греціи, если можно такъ выразиться, представляетъ собой несчастную вѣру ³⁾. Но вѣра въ Иисуса несравненно счастливѣе, такъ какъ она разумна и имѣетъ свои основы. Она счастлива въ общемъ значеніи этого слова. Онъ разуменъ и обоснованъ въ воззрѣніяхъ немногихъ, которые внимательнѣе и разумнѣе обсуждаютъ этотъ вопросъ. Греки сами не отрицаютъ, что, считающіеся у нихъ мудрыми, благодарятъ за счастье, что они имѣли возможность воспитаться подъ руководствомъ добрыхъ и разумныхъ учителей. Существуютъ, конечно и многіе учителя, предлагающіе ложныя мнѣнія; еще болѣе многіе, возрастая среди несчастныхъ обстоятельствъ, не могли представить и вообразить себѣ что-либо лучшее: они въ молодости услуживали страстямъ ихъ неограничивающихся ничѣмъ любимцевъ, или находятся въ другихъ несчастіяхъ и столь тяжеломъ положеніи, что уже не могутъ подняться и возвыситься. Богъ безъ сомнѣнія знаетъ причины, вслѣдствіе которыхъ все это произошло, но кто изъ людей можетъ изслѣдовать это и обосновать? Цельсь возражаетъ христіанамъ, что ихъ вѣра такова, что „первое, что поразить ихъ, они безъ всякаго сомнѣнія принимаютъ“ ⁴⁾. Этотъ упрекъ опровергается уже тѣмъ однимъ соображеніемъ, что вѣра людей опредѣляется ихъ воспитаніемъ, и потому бываетъ у однихъ счастлива, у другихъ несчастлива. Отсюда слѣдуетъ, что то, что называется у людей счастьемъ или несчастіемъ. при роковыхъ обстоятельствахъ содѣйствуетъ не мало тому,

1) III, 43—1, 238, 239.

2) Ср. выше стр. 173.

3) Это нужно понимать, конечно, въ томъ смыслѣ, удовлетворяетъ-ли извѣстная религія духовнымъ потребностямъ человѣка?

4) III, 37. 38—1, 233—235.

что они получаютъ славу мудрости и утверженіе въ тѣхъ мысляхъ, какіе внушаетъ имъ разумъ и убѣжденіе ¹⁾.

Неприглядность и уничиженность внѣшняго вида І. Христа ¹⁾, въ какомъ онъ обрисовалъ Цельсомъ, не вызываетъ у Оригена мощнаго отпора. Онъ не хочетъ отвергать, что Писаніе придаетъ Ему „непріятный видъ“, но никакъ не „отталкивающую наружность“, ссылаясь въ этомъ случаѣ на пророчество Исаи: „нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія, и Онъ умаленъ, мужъ скорбей, извѣдавшій болѣзни и презираемый... мы отвращали отъ Него лица (59, 2. 3). Полагая, что Цельсъ совсѣмъ не былъ знакомъ съ этимъ пророчествомъ или введенъ былъ въ заблужденіе ложными толкователями, не желавшими прилагать его къ Иисусу, онъ въ качествѣ противовѣса на событіе на горѣ Преображенія, гдѣ Иисусъ проявилъ Свое величіе предъ Моисеемъ и Ілїей, явившись имъ въ свѣтломъ видѣ (Мѡ. 17, 1), и здѣсь видѣть доказательство того, что Иисусъ явился въ міръ не безъ красоты и величія, какъ это и должно быть у Сына Божія. Если одинъ пророкъ за многіе годы предсказалъ о ничтожномъ видѣ, то другой восхвалилъ красоту Его и украшеніе, говоря: ты прекраснѣ всѣхъ сыновъ человѣческихъ, и потому Богъ благоволилъ Тебѣ. Препояшь мечъ на одной рукѣ и укрась Себя (Ис. 45, 5). Евангеліе не показываетъ, что Иисусъ не имѣлъ ни вида, ни красоты, что Онъ былъ всѣми презираемымъ и недостойнѣйшимъ человекомъ среди людей; отсюда ясно, что Цельсъ принужденъ былъ признать, что пророчество Исаи напало въ Иисусѣ свое исполненіе ²⁾.

3. Христіанская теологія.

(Снисхожденіе Бога въ міръ ¹⁾).

Какая причина пришествія Бога въ міръ? Богъ явился въ міръ прежде всего для того, чтобы эту потерянную овцу снова пріобщить къ стаду и вмѣсто невѣрующихъ іудеевъ передать Царство Божіе другимъ работникамъ—христіанамъ.

¹⁾ VI, 74—75—11, 144—145. Безъ всякаго сомнѣнія Цельсъ не изучилъ пророка Исаи и, если бы ему пришлось имѣть дѣло съ нимъ, то результаты его критическаго изслѣдованія были бы совсѣмъ иные, чѣмъ признаніе подлинности пророчества. Онъ опирался на общее преданіе, сохранявшееся какъ въ эллинскихъ, такъ и христіанскихъ кружкахъ.

²⁾ Ср. выше стр. 180 сл.

чтобы они каждое время года приносили добрые плоды своему Господину (ср. Мѡ. 15, 24; 21, 41).—Развѣ недостаточно было одной божественной воли для того, чтобы прекратить всѣ безпорядки среди міра?—Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго слѣда разума. Богъ всегда посылалъ Своего Логоса родственнымъ Себѣ друзьямъ и пророкамъ, чтобы они приготовили людей къ принятію Его ученія, и Христосъ явился на землю для того, чтобы путемъ христіанскаго ученія привести въ болѣе лучшее состояніе не тѣхъ, которые не желали этого, но избравшихъ лучшую и угодную Богу жизнь. Можно-ли допустить, что Богъ въ одно мгновеніе могъ изгладить всѣ грѣхи и пороки изъ сердца человѣка и насадить въ немъ добро, наполнить его новыми мыслями и настроеніями? Чтобы тогда сдѣлалось съ свободной волей человѣка? Возможно-ли было въ такомъ случаѣ, что люди, любящіе истину, удостоивались похвалы и награды, и какую честь наследуютъ живущіе въ заблужденіи и невѣжествѣ? Простые и необразованные едва-ли могутъ выйти изъ этого затрудненія, лишь изучающіе природу вещей и обсуждающіе ихъ съ правильной точки зрѣнія способны рѣшить этотъ вопросъ; они знаютъ, что свободная воля и добродѣтель такъ связаны между собой, что люди потерявшіе эту связь должны погибнуть нравственной смертью. ¹⁾ Богъ никогда не оставляетъ Своего трона пустымъ, такъ весь міровой кругъ полонъ Его (Прем. Солом. 1, 7) и Онъ Самъ заявляетъ: „не Я-ли наполняю небо и землю (Іер. 28, 24)“. Какъ вездѣсущій, Онъ не двигается съ одного мѣста на другое, и Его власть и Божество находится на каждомъ мѣстѣ, и если христіане иногда употребляютъ такія выраженія о Богѣ, что Онъ оставилъ одно мѣсто и наполнилъ другое, то это должно примѣнять къ человѣческимъ душамъ. Богъ покидаетъ души безбожныя, впадшія въ порокъ и грѣхъ и дѣлается причастнымъ душамъ благочестивымъ. Цельсусъ увѣряетъ, что малѣйшіе движеніе Бога могло бы повести за собой крушеніе міроваго порядка, не зная, что эта перемѣна міра уже произошла, такъ какъ открылась въ немъ сила Божія и Логосъ Его снизошелъ къ людямъ, и потому христіане обладаютъ полною увѣренностью, что люди, воспринявшіе въ душу Логоса, пережили нѣко-

¹⁾ IV, 5—1, 277—278.

торое крушеніе въ своей душѣ, ставши изъ злыхъ добрыми, изъ похотливыхъ умѣренными, изъ суетвѣрныхъ благочестивыми ¹⁾.—Богъ снизошелъ на землю, чтобы провести границу между людьми и узнать, кто изъ нихъ вѣрующіе или невѣрующіе (Цельсъ). Христіане, конечно учатъ, что люди грѣховныя неизвѣстны Богу, но Онъ и пришелъ на землю для того, чтобы открыть имъ Себя, и при этомъ не только не уменьшилъ Своего Величія, напротивъ оно ясно открылось въ томъ, что Онъ научившихся познавать Его, освободилъ изъ бѣдственнаго состоянія и невѣрующихъ призвалъ къ покаянію, чтобы они не подверглись справедливому суду. Съ какимъ правомъ Цельсъ изъ этихъ данныхъ выводитъ заключеніе, что Богъ поступаетъ подобно богатымъ, скоро обогатѣвшимъ и гордящимся этимъ? Богъ не желаетъ, чтобы христіане, познавшіе Величіе и Господство Бога, были выставлены на показъ въ качествѣ образца для всѣхъ; Онъ изволилъ, чтобы Христосъ съ Его Логосомъ непрерывно пребывалъ среди людей и чрезъ свое общеніе дѣлалъ ихъ участниками святости, пріобрѣтаемой познаніемъ Его. Это совершенная ложь, что къ ученію христіанъ о Богѣ присоединяется низкое честолюбіе ²⁾.—Почему Богъ раньше объ этомъ не подумалъ? Воля Божія всегда направлялась къ тому, чтобы создавать справедливыхъ и добродѣтельныхъ людей. Во всѣ времена Онъ и помышлялъ только о томъ, чтобы разумныя творенія всегда имѣли предъ собой подходящій случай, чтобы упражняться въ добродѣтели и вести борьбу съ порокомъ. Мудрость Божія всегда ниспускалась въ святыхъ и чистыхъ души друзей и пророковъ. Въ божественныхъ книгахъ христіанъ наименованы люди, называемые святыми, которые въ каждый періодъ времени возбуждались Святымъ Духомъ и всѣ силы свои прилагали къ обращенію другихъ людей ³⁾.—Богъ снизошелъ къ людямъ, и при этомъ не потерпѣлъ ни малѣйшаго измѣненія, какъ это сится Цельсу, изъ добраго не превратился въ злого и изъ блаженнаго въ нежизненнаго. Богъ неизмѣняемъ въ своемъ существѣ, и если Онъ нисходитъ къ людямъ, то посредствомъ провидѣнія и для управленія человѣческими дѣлами. Свя-

¹⁾ IV, 5—1, 277—278.

²⁾ IV, 6—1, 278—279.

³⁾ IV, 7—1, 279.

ценное Писаніе говоритъ: „Ты остаешься такимъ. какимъ и былъ (Пс. 102, 2)“, „Я Господь и не измѣняюсь (мал. III, 6)“¹⁾.

Боги Эпикура составились изъ случайно встрѣтившихся атомовъ, по своему устройству разрушимыхъ, и потому скоро могли бы оказаться при концѣ жизни, если бы они приносившихъ вредъ атомовъ не выбрасывали вонъ. Богъ стойковъ обладаетъ тѣломъ, но, какъ высшее начало бытія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ называется и огнемъ, каждый міровой періодъ сожигающимъ міръ и снова его творящимъ: эти философы мыслятъ противно здравому разуму, потому что не могутъ представить себѣ, что Богъ простъ и не измѣняемъ²⁾—Богъ не измѣняется и не превращается въ смертное существо. Здѣсь два разныхъ вопроса; касается-ли это измѣненіе самой природы Божества или оно простирается только на душу Иисуса? По первому вопросу можно представить слѣдующій отвѣтъ: какъ пища въ груди кормилицы измѣняется въ молоко, чтобы соответствовать природѣ ребенка, какъ одну пищу предписываютъ больному сообразно его болѣзни, а другую предлагаютъ для крѣпкихъ и здоровыхъ людей, также измѣняется и сила Божія, долженствующая питать души людей, приспособляясь къ состоянію и свойствамъ каждаго лица. Отсюда видно, что природа Слова не измѣняется и что здѣсь нѣтъ ни обмана, ни лжи. Если же возраженіе Цельса относится къ человѣческой душѣ Иисуса и смыслъ его заключается въ томъ, что она измѣняется, такъ какъ соединена съ тѣломъ, то здѣсь должно прежде всего изслѣдовать: простирается-ли и измѣненіе на самое существо души? если измѣненіе простирается на самое существо души, то отвѣтъ можетъ быть только отрицательнымъ, такъ какъ душа Иисуса, какъ и всякая разумная душа, не подлежитъ никакому измѣненію, но и допуская, что душа Иисуса, ниспущенная въ тѣло, и должна была кое-что заимствовать отъ него, то развѣ можно усмотрѣть въ этомъ что-нибудь неприличное, когда она, пылая любовью къ человѣчеству, проявила въ себѣ Искупителя всего человѣческаго рода³⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Спасскій.

¹⁾ IV, 14—1, 2 4.

²⁾ VI, 18—1, 228.